

RU

Функционально-прагматический аспект использования парафонативных средств при выражении эмоционального состояния персонажа в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»

Левина Э. М., Половнева М. В., Якимова Е. М.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении функционально-семантического потенциала парафонативных средств для репрезентации эмоционального состояния персонажа. В статье рассматриваются парафонативные средства, функционирующие в произведении И. С. Тургенева «Отцы и дети»: глаголы речевого действия, которые имеют семантические возможности для выражения эмоционального состояния; конкретизаторы, которые дополняют глаголы, не имеющие эмотивной семы в лексическом значении; образные номинации, представленные эпитетами и метафорами. Авторы акцентируют внимание на том, что функционально-семантический потенциал парафонативных средств реализуется именно в контексте, благодаря которому создается смысловая точность описания эмоционального состояния. Особое внимание уделено контекстам, в которых эмоции выражаются совокупностью парафонативных средств и других элементов параязыковой системы: паракинемами, парাপроксемами и т. д. Также в статье проанализировано авторское описание таких фонативных явлений, как вздох, смех, молчание, которые выступают маркерами конкретного эмоционального состояния. Научная новизна заключается в том, что рассмотренные в функционально-прагматическом аспекте парафонативные средства, во-первых, в разной степени реализуют эмотивный потенциал в художественном тексте, во-вторых, воздействуют на читательское восприятие смыслов текста и обеспечивают верное понимание авторского замысла в целом. В результате исследования были выявлены особенности парафонативных средств, которые выполняют функцию репрезентации эмоционального состояния персонажа, конкретизации эмоций, создания психологического портрета персонажа.

EN

The functional and pragmatic aspect of the use of paraphonation tools in expressing the emotional state of a character in I. S. Turgenev's novel "Fathers and Sons"

Levina E. M., Polovneva M. V., Yakimova E. M.

Abstract. The aim of the study is to identify the functional and semantic potential of paraphonation tools for representing the emotional state of characters. The paper examines the paraphonation tools that function in I. S. Turgenev's novel "Fathers and Sons": verbs of speech action that have a semantic potential for expressing emotional states; specifiers complementing verbs that do not have an emotive seme in the lexical meaning; figurative names such as epithets and metaphors. The authors emphasize that the functional and semantic potential of paraphonation tools is fully precisely in the context, which allows for the semantic accuracy of emotional state description. Particular attention is paid to the contexts in which emotions are expressed by a combination of paraphonation tools and other elements of the paralinguistic system: parakinemes, paraproxemes, etc. The paper also analyzes the author's description of phonation phenomena such as sighing, laughter, silence, which act as markers of specific emotional states. The scientific novelty lies in the fact that the paraphonation tools considered in the functional and pragmatic aspect, firstly, realize the emotive potential in a literary text to varying degrees and, secondly, affect the reader's perception of the meanings of the text and provide a correct understanding of the author's intention as a whole. As a result of the study, the features of paraphonation tools performing the function of representing the emotional state of characters, specifying emotions, creating a psychological portrait of a character were revealed.

Введение

Эмоциональная сфера человека – сложная и многогранная система, включающая целый ряд элементов: эмоции, чувства, привязанности, настроения, которые отражаются через использование языковых средств. В процессе живого общения коммуниканты включают в речь эмоционально окрашенные языковые единицы, интонируют высказывания, выражают эмоции с помощью невербальных средств. В произведении именно авторское описание коммуникативного поведения персонажей становится средством репрезентации эмоционального состояния, при этом художественное мастерство, наблюдательность, психологические знания позволяют писателю точно передать эмоцию персонажа. Для репрезентации эмоций автор не только особым образом организует диалоги, но и нередко выступает сторонним наблюдателем, который описывает особенности речевого поведения, интерпретирует невербальные сигналы, включает образные описания, воспроизводит ситуацию общения, в которой проявляется эмоциональность персонажа. Индивидуально-авторское описание внутреннего мира героя может быть отдельным предметом изучения в филологической науке. Исследование способов и приемов отображения внутреннего мира персонажа с помощью языковых и параязыковых средств стало частью современных лингвистических исследований (Сорокина, 2020; Любимова, 2021; Романов, 2022).

С позиций эмоциологии и паралингвистики могут быть исследованы произведения И. С. Тургенева, в частности роман «Отцы и дети», так как в тексте довольно объемно и разнообразно представлены параязыковые элементы (паракинетические, парафонатические, парапроксемические), которые выполняют ряд художественных функций, в том числе реализуют способность репрезентировать эмоциональное состояние персонажей. Материалом исследования послужила картотека парафонатических средств, которые участвуют в репрезентации эмоционального состояния персонажа в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Художественная литература, 1976. Т. 3. Накануне. Отцы и дети). Для анализа языковых особенностей романа сквозь призму художественного метода привлекались статьи и рецензии писателя (Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1980. Т. 4. Повести и рассказы. Статьи и рецензии). В качестве справочного материала использовался «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (2000. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>).

Исследование парафонатических средств в романе «Отцы и дети» предполагает решение следующих задач: 1) установить парафонатические элементы, функционирующие в анализируемом романе; 2) классифицировать парафонатические средства в зависимости от способности репрезентировать эмоции в текстовом пространстве; 3) описать особенности функционирования парафонатических элементов в контекстах, репрезентирующих эмоциональное состояние персонажей.

Поставленные задачи обусловили выбор методов исследования. Для установления совокупности парафонатических средств в художественном тексте использовался метод сплошной выборки. Анализ зафиксированного языкового материала проводился с помощью методов систематизации и классификации. Метод лингвистического описания и контекстуальный анализ применялись при рассмотрении особенностей парафонатических элементов, поскольку установить их функциональное своеобразие возможно именно в текстовом пространстве, учитывая их взаимодействие с другими параязыковыми средствами.

Актуальность настоящего исследования связана, во-первых, с необходимостью рассмотреть репрезентацию эмоций парафонатическими средствами в пространстве художественного текста, что дополняет теоретические основы нового междисциплинарного направления в лингвистике – эмоциологии. Во-вторых, изучение вербализации эмоций в тексте позволяет определить тезаурус, с помощью которого могут быть описаны эмоции человека и их внешнее проявление. В-третьих, выявление индивидуально-авторских особенностей в использовании параязыковых средств является необходимым для описания идиостиля конкретного автора.

Теоретической базой исследования послужили работы, выполненные в рамках нового направления в лингвистике – эмоциологии (Романов, 2004; Филимонова, 2007; Шаховский, 2013), публикации исследователей, изучающих невербальную коммуникацию в целом (Крейдли, 2004; Колшанский, 2017) и особенности параязыковых средств, функционирующих в художественном тексте (Боева, 2015; Хроленко, 2020).

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов в процессе лингвистического анализа художественного текста, а также при составлении методических пособий по лингвистике текста и подготовке лексикографических материалов.

Обсуждение и результаты

В современных филологических исследованиях художественный текст рассматривается с позиций функционального подхода, когда каждая языковая единица осознанно выбирается автором для выполнения художественных функций и служит реализации авторского замысла. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» значимый в функциональном отношении пласт образуют языковые единицы и конструкции, позволяющие автору описать невербальное поведение персонажей. Используемые автором параязыковые элементы способны не только детализировать поведение, но и репрезентировать эмоциональное состояние персонажей. Именно в художественных

произведениях, по мнению В. И. Шаховского, эмоции получают наибольшую репрезентацию, так как «эти тексты представляют собой депозитарий категориальных эмоциональных ситуаций межличностного человеческого общения, имен эмоций, способов и средств их языкового/речевого/текстового выражения и описания, телесного эмоционального поведения и его вербализации, различных способов моделирования эмоций и эмоциональных манипуляций» (2009, с. 39). Для репрезентации эмоций И. С. Тургенев детально описывает речевое поведение, мимику и жесты персонажей, вегетативные реакции на речевые действия и поступки, а также обращает внимание читателя на походку персонажа, его двигательную активность, дистанцию между участниками диалога. В этой связи интересен принцип «тайной психологии» И. С. Тургенева, в соответствии с которым «психолог должен исчезнуть в художнике, как исчезает от глаз скелет под живым и теплым телом, которому он служит прочной, но невидимой опорой» (1980, с. 495). Следуя данному принципу, при создании образа, для выражения эмоционального состояния и настроения героев писатель широко использует пейзажные зарисовки, детали предметного мира, акцентирует внимание на речи персонажа, включая описание фонационных явлений языковыми средствами, которые получили наименование «парафонационные средства».

В тексте романа «Отцы и дети» парафонационные средства участвуют в репрезентации эмоций и составляют следующие группы: 1) глаголы речевого действия, которые в разной степени способны репрезентировать переживания и чувства человека в зависимости от семантического потенциала лексемы; 2) конкретизаторы, которые указывают на фонационные особенности (громкость, тембр, тон, темп и т. д.) и свидетельствуют об эмоциональном подъеме; 3) конкретизаторы, указывающие на внешние проявления эмоций; 4) образные номинации, выполняющие художественные функции и отражающие авторское мировидение.

Глагол речевого действия *воскликнуть* имеет значение «говорить что-либо громко, с чувством, **взволнованно**» (Ефремова, 2000). Указанный глагол в индивидуальном употреблении часто передает общее эмоциональное состояние субъекта, не конкретизируя эмоцию: – *Живей, живей, ребята, подсобляйте, – воскликнул Николай Петрович, – на водку будет!* (Тургенев, 1976, с. 155); – *Я вам миллионы таких постановлений представлю, – воскликнул Павел Петрович, – миллионы!* (Тургенев, 1976, с. 197). Употребление глагола *воскликнуть* в контексте коррелирует с восклицательными предложениями, с прямой речью, с этикетными формулами, которые используются в диалоге и требуют в речи особой эмоциональности.

Для более точного описания эмоционального состояния И. С. Тургенев использует конкретизаторы, которые могут указывать на скорость появления эмоции: *Павел Петрович вышел, а Базаров постоял перед дверью и вдруг воскликнул: – Фу ты, черт! как красиво и как глупо!* (1976, с. 286); показывать особенности речевого проявления эмоции: – *Нет, нет! – воскликнул с внезапным порывом Павел Петрович* (1976, с. 193); называть конкретную эмоцию: – *Сил моих нет! – не раз с отчаянием восклицал Николай Петрович* (1976, с. 276). Исследователи отмечают, что авторская характеристика интонации является типичной для «тургеневского способа речевого живописания» (Курляндская, 2001, с. 37). В подтверждение заметим, что писатель конкретизирует как глаголы собственно речевого действия (**весело заговорил, с досадой сказал, печально промолвил**), где конкретизаторы являются необходимыми языковыми единицами для репрезентации эмоций, так и глаголы, лексическое значение которых указывает на усиление эмоциональности речи героя (**воскликнуть**).

Наиболее детальное описание эмоции наблюдаем в контекстах, в которых глагол *воскликнуть* сочетается с языковыми единицами, называющими эмоции, и дополнительными параязыковыми элементами, указывающими на внешнее мимическое проявление эмоций: – *Мы познакомились, отец! – воскликнул он с выражением какого-то ласкового и доброго торжества на лице* (Тургенев, 1976, с. 167); – *Искусство наживать деньги, или нет более геморроя! – воскликнул Базаров с презрительной усмешкой* (Тургенев, 1976, с. 172). В контекстах, насыщенных параязыковыми элементами, особую роль выполняет «паракинема – слово или группа слов, описывающие тот или иной жест, мимику или движение тела» (Хроленко, 2020, с. 125). Таким образом, автору удается передать звуковое и визуальное воплощение эмоций в диалоге персонажей.

Глагол *ворчать* имеет значение «говорить негромко и неотчетливо, раздражительным тоном, выражая недовольство, досаду и т. п.» (Ефремова, 2000). В словарной статье анализируемой леммы указываются не только собственно физические характеристики речи (*негромко и неотчетливо*), но и выражаемые с помощью речевого действия эмоции (неудовольствие, досада). Глагол *проворчать* не требует конкретизаторов, поскольку является достаточно информативным в плане отражения эмоционального состояния, например: – *Опять эта собака здесь, – проворчала в ответ старуха* (Тургенев, 1976, с. 224). Именно глагол *проворчала* играет особую роль, дополняя невосклицательное предложение, которое не оформлено особым графическими средствами. Так, имея эмотивный компонент в значении, глагол служит для репрезентации эмоционального состояния княжны и ее отношения к персонажам, способствует созданию речевого и психологического портрета героини.

Глагол *лепетать* имеет значение «говорить невнятно, сбивчиво, с трудом подбирая слова» (Ефремова, 2000). В контекстуальном употреблении глагол реализует семантический потенциал, поскольку физические характеристики процесса говорения (невнятно, сбивчиво) отражают волнение, эмоциональный подъем говорящего: – *Евгений! – пролепетал он, – что ты это!.. Бог с тобою! Ты простудился...* (Тургенев, 1976, с. 322).

Анализ функционирования глагола *лепетать* в произведении показывает значимость контекста, так как для репрезентации конкретной эмоции необходимыми оказываются дополнительные параязыковые средства, которые выступают конкретизаторами и в большей степени реализуют эмотивную функцию. Так, глагол речевого действия *лепетать* в сочетании с паракинемой *опустить глаза* выражает эмоцию *стыда*: – *Николай Петрович! что вы это? – пролепетала она и опустила глаза, потом тихонько подняла их...* (Тургенев, 1976, с. 182).

Дополнительное описание вегетативных реакций (*дрожать, как в лихорадке*) позволяет выразить эмоцию *страха*: – *Евгений Васильич, – с трудом пролепетал Петр (он дрожал, как в лихорадке), – воля ваша, я отойду* (Тургенев, 1976, с. 288). В развернутом контексте глагол *лепетать*, проксемический элемент *упасть к ногам* и гаптический элемент *целовать* участвуют в репрезентации сложной эмоции *страха, удивления, радости*: – *Что такое, Господи! – пролепетала, выбегая из гостиной, старушка и, ничего не понимая, тут же в передней упала к ногам Анны Сергеевны и начала как безумная целовать ее платье* (Тургенев, 1976, с. 326). Можно сделать вывод, что в функциональном отношении глагол *лепетать* является довольно продуктивным, так как содержит указание не только на особенности произношения, но и на причины (определенные эмоции), вызывающие такое произношение. Глагол *лепетать*, в целом имея эмотивный потенциал, реализует его в контексте в совокупности с другими параязыковыми средствами.

Глагол *вопить* (*возопить, завопить*) имеет значение «громко, пронзительно закричать» (Ефремова, 2000), то есть может отражать степень проявления эмоции в речевом действии: – *Несчастный! – возопил Павел Петрович; он решительно не был в состоянии крепиться долее* (Тургенев, 1976, с. 196). В качестве конкретизаторов эмоции могут выступать другие параязыковые средства, например называющие вегетативные реакции и репрезентирующие эмоцию: – *Какой я философ! – завопил Василий Иванович, и слезы так и закапали по его щекам* (Тургенев, 1976, с. 324). Дополнительные параязыковые средства выполняют функцию дифференциации эмоционального состояния персонажа.

Глаголы речевого действия могут самостоятельно репрезентировать эмоцию персонажа в том случае, если семантика глагола достаточно конкретна и выражает близкие по знаку переживания эмоции (отрицательные, или астенические). Глагол *стонать* в современных словарях имеет значение «издавать стон», стон – «протяжный жалобный звук, издаваемый живым существом от боли, горя, тоски» (Ефремова, 2000). В тексте романа глагол *простонать* встречается трижды и используется в авторской речи как глагол речевого действия: – *Хоть еще разочек дай обнять себя, Енюшечка, – простонала Арина Власьевна* (Тургенев, 1976, с. 251); – *Молись, Арина, молись! – простонал он, – наш сын умирает* (Тургенев, 1976, с. 323). Для глагола *стонать* характерна сема эмоциональности, которая получает конкретную реализацию в контексте и репрезентирует эмоцию горя. «Автор выступает в роли почти постороннего наблюдателя, очень сдержан и скуп в выражении своих реакций и оценок, не вмешивается в диалогическую нить, изредка позволяя себе скупые реплики. Персонажи самораскрываются в слове, писатель сохраняет объективность и беспристрастие» (Курляндская, 2001, с. 36). Глагол *стонать* дополняет прямую речь персонажа, образуя единый комплекс для выражения эмоционального состояния. Роль глаголов речевого действия с семой эмоциональности заключается в их самодостаточности для выполнения эмотивной функции, в автономном функционировании без конкретизаторов и дополнительных параязыковых средств.

В глаголе *крикнуть* значимой выступает сема громкости, поскольку увеличение громкости речи может служить признаком эмоционального подъема. Глагол *крикнуть* имеет значение «громко говорить, громко сообщать что-либо» (Ефремова, 2000), указывая в некоторых контекстах на усиление эмоции: – *Семья наконец, семья, так, как она существует у наших крестьян! – закричал Павел Петрович* (Тургенев, 1976, с. 197). Для детального описания И. С. Тургенев дополняет контекст параязыковыми средствами, которые воссоздают невербальное поведение персонажа в определенном, например радостном, эмоциональном состоянии: – *Аркаша! Аркаша! – закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками...* (1976, с. 154); *...он вскрикнул, заболтал ногами и подпрыгнул на диване, когда Фенечка вбежала к нему с сияющими глазами и объявила о приезде «молодых господ»* (1976, с. 274). Глагол *кричать* и производные от него (*закричать, вскрикнуть*), указывая на громкость произносимого высказывания, имеют потенциал для репрезентации эмоции, однако реализуется эмотивная функция в сочетании с паракинемами, которые выполняют функцию конкретизации эмоции.

Глагол речевого действия *бормотать*, называя особенности произношения (говорить тихо и невнятно), не содержит сему эмоционального состояния, однако особенности произношения являются следствием определенного эмоционального состояния персонажа. Для конкретизации писатель включает в текст языковые единицы, номинирующие эмоции, например удивление: – *Как ничего не доказывает? – пробормотал изумленный Павел Петрович* (Тургенев, 1976, с. 193); испуг: – *Евгений! – пробормотал почти с испугом Аркадий, – давно ли он приехал?* (Тургенев, 1976, с. 304).

Конкретизаторы являются необходимым элементом при глаголах речевого действия с нулевым эмоциональным потенциалом. В текстовом пространстве глагол *говорить* наиболее часто используется в значении «выражать в устной речи какие-либо мысли, сообщать что-либо» (Ефремова, 2000), однокоренные глаголы *проговорить, заговорить* употребляются с конкретизаторами, выражающими волнение, воодушевление: *...говорить о Базарове еще с большим жаром, с большим увлечением* (Тургенев, 1976, с. 260); *...проговорила с внезапной силой* (Тургенев, 1976, с. 296); *...заговорил он снова уже более взволнованным голосом* (Тургенев, 1976, с. 310). Также в тексте продуктивны глаголы-синонимы *произносить* – «говорить, высказывать» (Ефремова, 2000), *промолвить* – «произнести, сказать» (Ефремова, 2000), которые сочетаются с конкретизаторами, репрезентирующими отрицательные эмоции: *...произнес сквозь зубы* (Тургенев, 1976, с. 195); *...как бы с сожалением произнес* (Тургенев, 1976, с. 270); *...произнесла она с трудом* (Тургенев, 1976, с. 296); *...промолвил угрюмым голосом* (Тургенев, 1976, с. 232); *...промолвил печальным голосом* (Тургенев, 1976, с. 296); *...судорожно, почти с урозой, промолвила* (Тургенев, 1976, с. 322).

Кроме глаголов, называющих собственно речевое действие, в диалогах продуктивно используются глаголы, указывающие на коммуникативное намерение говорящего: *возразить, заметить, отвечать, повторить, подхватить, прибавить, продолжить, спросить*. Такие глаголы с конкретизаторами выражают целый спектр конкретных эмоций: *...весело отвечая* (Тургенев, 1976, с. 154); *...начал печальным голосом Аркадий* (Тургенев, 1976, с. 265); *...повторил он с ожесточением* (Тургенев, 1976, с. 191); *...спросил Аркадий уже слишком презрительно* (Тургенев, 1976, с. 246); *...сердито отвечал Базаров* (Тургенев, 1976, с. 237); *...прошептала она с торопливым испугом* (Тургенев, 1976, с. 242); *...продолжал с каким-то отчаяньем* (Тургенев, 1976, с. 255). Таким образом, И. С. Тургенев мастерски использует конкретизаторы, которые указывают на тональность речи, репрезентируют конкретную эмоцию, выполняя эмотивную функцию.

В романе «Отцы и дети» писатель нередко прибегает к дополнительным параязыковым элементам, которые могут в выражать эмоцию и создавать психологический портрет персонажа. Например, фонационный элемент *вдох* может быть маркером эмоционального состояния: *– Да, брат; видно, пора гроб заказывать и ручки складывать крестом на груди, – заметил со вздохом Николай Петрович* (Тургенев, 1976, с. 190); *– Наследники, – повторил с унылым вздохом Николай Петрович* (Тургенев, 1976, с. 197). *Вдох* (усиленный вдох и выдох (обычно как выражение какого-либо чувства)) в контекстах репрезентирует уныние, печаль персонажа, причем многократное использование данного фонационного элемента для характеристики эмоционального состояния Николая Петровича Кирсанова можно трактовать не только как маркер эмоционального состояния, но и как деталь психологического портрета. Как отмечает Г. Б. Курляндская, «стремление подчинить состав речи персонажа закону выражения его личности было сознательным эстетическим принципом Тургенева» (2001, с. 37). Подтверждением также может служить описание такого фонационного явления, как *смех*. Смех Ситникова в тексте характеризуется эпитетом *визгливый, визгливо*: *...торопливо проговорил Ситников и визгливо засмеялся* (Тургенев, 1976, с. 206), *...пробормотал Ситников и опять визгливо засмеялся* (Тургенев, 1976, с. 209), *Ситников опять засмеялся с визгом* (Тургенев, 1976, с. 211), что свидетельствует о стыде персонажа, о неловком положении, в котором он чувствует себя смущенным.

Эмоциональное состояние может быть выражено описанием такого явления, как *молчание*: *Но тут красноречие изменило Аркадию; он сбился, замялся и принужден был немного помолчать; Катя все не поднимала глаз* (Тургенев, 1976, с. 310). Отсутствие речевой активности выступает как средство выражения испытываемой эмоции, чаще всего смущения.

В тексте романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева находим примеры молчания, которое, отражая эмоциональное состояние персонажей, интерпретируется автором: *Молчание длилось, тяжелое и неловкое. Обоим было нехорошо. Каждый из них сознавал, что другой его понимает. Друзьям это сознание приятно, и весьма неприятно недругам, особенно когда нельзя ни объяснить, ни разойтись* (1976, с. 291). Говоря о специфической функциональности невербальных знаков, Е. Д. Боева отмечает их способность «содержать определенные подтексты, служить средством передачи нюансов поведения и взаимоотношений персонажей» (2015, с. 29). Однако приведенные контексты свидетельствуют также о реализации дополнительной авторской интенции – объяснить причины определенного невербального поведения, указать на конкретную эмоцию, которая репрезентируется посредством коммуникативного поведения персонажа, например акта молчания: *Они молчали оба; но именно в том, как они молчали, как они сидели рядом, сказывалось доверчивое сближение; каждый из них как будто и не думал о своем соседе, а втайне радовался его близости* (Тургенев, 1976, с. 299). В приведенных контекстах авторское описание является достаточно информативным, поскольку авторские интерпретанты передают внутреннее психологическое состояние персонажей.

Маркерами эмоционального состояния конкретного персонажа становятся также индивидуальные особенности речевого поведения. Как справедливо отмечает Г. Б. Курляндская, «различные виды монологической и диалогической речи Тургенев использует в целях раскрытия нравственно-психологического мира героев как представителей различных течений общественной жизни» (2001, с. 35). Например, по замыслу автора, употребление тех или иных слов свидетельствует об определенном эмоциональном состоянии: *– Я эфтим хочу доказать, милостивый государь (Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает)* (Тургенев, 1976, с. 191). В текстовое пространство автор вводит необходимую для понимания заложенного смысла дополнительную информацию в виде интерпретанты, благодаря которой читатель соотносит речевое поведение и эмоциональное состояние персонажа.

В качестве парафонатических средств в анализируемом тексте выступают также образные номинации, которые благодаря особому выразительному потенциалу выполняют не только эмотивную, но и художественную функцию. Фонационные характеристики голоса передают авторское восприятие звучащей речи посредством эпитетов: *...раздался трепещущий женский голос* (Тургенев, 1976, с. 249); *...звонким юношеским голосом* (Тургенев, 1976, с. 154); *...проговорила она своим ровным, ласковым голосом* (Тургенев, 1976, с. 277); метафор: *...кипение желчи слышалось в его спокойном, но глухом голосе* (Тургенев, 1976, с. 311); *...невольная нежность зазвенела в ее голосе* (Тургенев, 1976, с. 242); а также глаголов речи, основанных на метафорическом переносе: *...а сам мурлыкал, хмурился и подергивал усы* (Тургенев, 1976, с. 276), которые вызывают в сознании читателя определенные образы, участвующие в репрезентации эмоционального состояния.

Языковой анализ парафонатических средств, репрезентирующих эмоции, показал, что автор включает в текст многообразие глагольных лексем в прямом значении, а также тропические средства, основанные

на переносном значении. Семантически точные и выразительные описания эмоционального состояния свидетельствуют о мастерстве И. С. Тургенева, о следовании избранному художественному методу в изображении внутреннего мира героя.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Парафонационные средства являются значимым пластом в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», в котором одной из важных художественных задач является создание психологического портрета персонажа посредством описания внутреннего мира героев и репрезентации их эмоционального состояния. Для реализации указанной задачи И. С. Тургенев продуктивно включает в сюжет диалоги персонажей, в которых эмоциональное состояние описывается с помощью лексико-грамматических средств и образных номинаций. Наблюдения над языковым материалом и анализ парафонационных средств позволили выделить несколько групп языковых единиц, которые, обладая функционально-семантическим потенциалом, в разной степени способны репрезентировать эмоции. Так, глаголы речевого действия, содержащие сему эмотивности, способны самостоятельно репрезентировать эмоциональное состояние (*ворчать, воскликнуть, крикнуть, возопить, стонать*). Такие глаголы могут отражать усиление испытываемой эмоции, поскольку указывают на фонационные особенности речи (громкость, тембр, тон), передающие эмоциональное состояние персонажа. Глаголы речевого действия, указывающие на особенности произношения (*лепетать, бормотать*), также могут свидетельствовать об испытываемой эмоции, однако требуют дополнительных параязыковых средств, которые описывают внешнее проявление эмоций и позволяют дифференцировать их. Для глаголов речи (*говорить, произнести, промолвить, ответить, возразить* и т. д.), не имеющих семы эмоциональности, необходимы конкретизаторы, которые указывают на тональность высказывания и одновременно репрезентируют конкретную эмоцию.

Выполняя роль стороннего наблюдателя, И. С. Тургенев обращает внимание читателя на фонационные особенности речи, включает интерпретанты, которые позволяют соотнести эмоцию и ее внешнее проявление, более точно понять эмоциональное состояние и его причины, увидеть созданный художником слова психологический портрет и понять авторский замысел. В качестве парафонационных средств также используются образные номинации, репрезентирующие эмоции. Эпитеты и метафоры отражают авторское видение эмоционального состояния и требуют от читателя фоновых знаний для правильной интерпретации эмоционального состояния.

Выполняемые парафонационными средствами функции (непосредственное называние эмоции или отражение внешнего проявления эмоции, самостоятельная репрезентация эмоции или выражение эмоции в совокупности с другими параязыковыми средствами) показывают степень эмотивности изучаемых языковых единиц. В целом разнообразие парафонационных средств, включенных в текст, и довольно продуктивное участие в выражении эмоций определяют их значимость в реализации художественных функций.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в привлечении других произведений И. С. Тургенева для сравнительного анализа в аспекте языкового выражения эмоций. Такое сравнительное исследование поможет расширить объем языкового материала, выявить индивидуально-авторские приемы репрезентации эмоций в творчестве писателя, а также определить тематические и жанровые факторы, влияющие на выбор способов репрезентации эмоций в художественных произведениях.

Источники | References

1. Боева Е. Д. Авторские интерпретации невербальных знаков в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1 (48).
2. Колшанский Г. В. Паралингвистика. М.: URSS, 2017.
3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
4. Курляндская Г. Б. И. С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и К, 2001.
5. Любимова О. Ю. Метафорическая концептуализация эмоционального состояния «гнев» (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
6. Романов Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций. Белгород: БелГУ, 2004.
7. Романов Д. А. Эмоциональный репертуар рассказа А. П. Чехова «Ионыч» в аспекте современных читательских компетенций // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2.
8. Сорокина А. В. Языковая репрезентация отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц различного социального статуса (на материале англоязычных художественных текстов XX-XXI вв.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2020.
9. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2007.
10. Хроленко А. Т. Параязык в художественной прозе // Русская речь. 2020. № 6.
11. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9.
12. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

Информация об авторах | Author information

Левина Элла Михайловна¹, к. филол. н., доц.

Половнева Марина Владимировна², к. филол. н., доц.

Якимова Екатерина Михайловна³, к. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Levina Ella Mikhailovna¹, PhD

Polovneva Marina Vladimirovna², PhD

Yakimova Ekaterina Mikhailovna³, PhD

^{1, 2, 3} Belgorod State National Research University

¹ elevina@bsu.edu.ru, ² polovneva@bsu.edu.ru, ³ Chernikova@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2023; опубликовано online (published online): 09.02.2024.

Ключевые слова (keywords): параязык; парафоника; эмоция; художественный текст; И. С. Тургенев; paralanguage; paraphonics; emotion; literary text; I. S. Turgenev.